

разить мое сердце.

– Прошу вас, – сказал король Марк, – назовите мне ваше имя.

– Сэр, что до моего имени, я не стану скрывать его ни от кого из рыцарей, носящих щит. Сэр, мое имя – сэр Ламорак Уэльский.

А сам сэр Ламорак, услышав речь короля Марка, сразу же понял по его речи, что перед ним корнуэльский рыцарь.

– Сэр рыцарь, – сказал сэр Ламорак, – я по вашему говору понял, что вы из Корнуэлла, где живет ныне недостойнейший рыцарь и король, заклятый враг всех добрых рыцарей. Он себя заклеял, изгнав из своего королевства сэра Тристрама, рыцаря славнейшего из ныне живущих на свете, о ком все рыцари говорят с великим почтением. Он же, ревнуя свою королеву, изгнал его из своей страны. Достоин сожаления, – сказал сэр Ламорак, – чтобы такой презренный и трусливый король, как король Марк, был супругом столь прекрасной и добродетельной дамы, как Изольда Прекрасная, ибо о нем весь мир говорит лишь самое дурное, о ней же говорят с величайшим почтением, какое когда-либо выражали королеве.

– До всего до этого мне нет дела, – сказал король Марк. – Но, сэр, может быть, вам известны какие-нибудь новости?

– Могу сказать вам, – отвечал сэр Ламорак. – В скором времени будет устроен большой турнир под Камелотом, у Замка Гент. Сражаться на том турнире, как слышал я, будут Король-с-Сотней-Рыцарей против короля Ирландии.

В это время подъехал туда рыцарь по имени сэр Динадан и приветствовал их обоих. Узнав же, что король Марк – корнуэльский рыцарь, он стал поносить перед ним короля Марка еще в тысячу крат сильнее, чем сэр Ламорак. А потом предложил он королю Марку сразиться с одним из них двоих. Тому вовсе не по душе было сражаться, но сэр Динадан стал потешаться над ним, так что тот в конце концов выехал с копьем против сэра Ламорака. И сэр Ламорак так ударил на короля Марка, что перебрросил его на конце копья через круп его коня.

Поднялся король Марк, снова сел верхом и собрался преследовать сэра Ламорака. Сэр же Динадан и не подумал вызывать на поединок сэра Ламорака, а королю Марку сказал, что его противник – сэр Кэй-Сенешаль.

– Это неверно, – сказал король Марк, – ведь он гораздо выше и сильнее сэра Кэя.

И поскакал он вслед за ним, нагнал его и окликнул.

– Что вам надобно? – спросил сэр Ламорак.

– Сэр, – тот отвечал, – я желаю сразиться с вами на мечях, раз вы нанесли мне поражение на копьях.

И они налетели друг на друга с мечами в руках. Сначала сэр Ламорак щадил его и бился не в полную силу, король же Марк рубился не на шутку, так и осыпая его ударами. Видит сэр Ламорак, что король Марк рубится изо всех сил, тут он разъярился на него и удвоил свои удары, ведь он был из лучших рыцарей мира. И так ударил того по шлему, что король Марк поник головою к самой седельной луке. А сэр Ламорак, видя это, спрашивает:

– Ну, как дела, рыцарь? Сдается мне, что с вас уже довольно драки. Жалко было бы и дальше вас калечить, ведь вы рыцарь не слишком-то искусный. А потому я отпускаю вас ехать, куда вы пожелаете.

– Грамерси, – отвечал король Марк, – ведь вам я и в самом деле неровня.

А сэр Динадан поднял его на смех, говоря:

– Да вы никому из добрых рыцарей неровня.

– Что до этого, – отвечал ему король Марк, – то ведь вы-то с ним сразиться после меня отказались.

– А по-вашему, это мне позор? – сказал сэр Динадан. – Нет, сэр, всякому рыцарю к чести, если он умеет отказаться от того, что ему все равно не по плечу. И потому вам куда больше чести было бы отказаться, как я, от поединка с ним, ибо, верно говорю вам, он с пятерыми такими, как вы и я, сладит. Ведь вы, корнуэльские рыцари, не такие славные бойцы, как другие рыцари, и оттого, что сами вы не заслужили славы, вы ненавидите всех славных рыцарей. В вашей стране не родился такой рыцарь, как вот, к примеру, сэр Тристрам.